

**ДОКУМЕНТЫ О БОРЬБЕ ТРУДЯЩИХСЯ КАРЕЛИИ ПРОТИВ
АНГЛО-ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ
в 1918—1919 гг.**

Трудящиеся Карелии мужественно боролись против англо-франко-американских интервентов и белогвардейцев, захвативших летом 1918 г. территорию Северной Карелии. Приводимые здесь документы свидетельствуют о симпатиях населения к большевикам. Так, крестьяне Шиженского общества, рискуя подвергнуться репрессиям, ходатайствовали об освобождении И. Г. Кирикова и Н. М. Степанова — активных участников борьбы за установление власти Советов (док. № 1). С такими же ходатайствами обращались крестьяне деревни Черная Река. Правда, эти ходатайства ухудшали положение политзаключенных и вызывали новые репрессии (док. № 4), но, с другой стороны, они оказывали моральную поддержку борцам за дело революции.

Приводимые документы показывают самоотверженную и энергичную деятельность советских патриотов, которые в тылу врага боролись за Родину, не страшась репрессий интервентов и белогвардейцев.

Публикуемые документы извлечены из фондов белогвардейского правительства Северной области, хранящихся в Москве в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР). Документы исходят из враждебного нам лагеря и естественно, что освещение деятельности большевиков в них тенденциозное.

Все документы публикуются впервые.

Н. К. Тинькова

№ 1

**23 октября 1918 г. — Запрос крестьян Шиженского
сельского общества коменданту Сорокского воен-
ного района о причинах ареста жителей с. Шижня
Кирикова и Степанова**

В заседании своем от 10 октября ст. ст. 1918 г. Шиженское сельское общество постановило сделать запрос к Вам, коменданту Сорокского района г. Круглякову: почему арестован наш Кириков, так как он у нас был энергичный, полезный для общества человек, настоящий деятель

общества. Поведением его все общество, зная его с младенческих лет, очень довольны, что могут подтвердить самый старый и малый человек. А также в том же смысле Николая Михайловича Степанова¹. Что и удостоверяется подписями.

[Следует 45 подписей]

ЦГАОР, ф. 38, оп. 1, д. 6, л. 336. Подлинник *рукописный*.

№ 2

24 октября 1918 г. — Сопроводительное письмо с характеристикой арестованных жителей дер. Шижня — Кирикова, Степанова и Федорова

При сем следуют трое арестованных: Иван Георгиевич Кириков, Николай Михайлович Степанов, Иван Федорович Федоров.

Иван Кириков, секретарь сельского комитета дер. Шижня, на одном из последних собраний сельчан открыто призывал не повиноваться власти, бранил армию, называл офицеров хулиганами, бежавшими из Петрограда. В прошлом отличался яростью в наложении контрибуции и всякого рода реквизиций.

Николай Степанов, житель дер. Шижни, бывший матрос и начальник штаба Красной Армии в районе Сороки до прихода союзников. Свирепствовал при обысках и терроризировал интеллигенцию.

Иван Федоров — бывший матрос, приехавший один или полтора месяца тому назад из Петрограда. По уверению вашего агента, он там занимал значительный пост.

Полковник [подпись]

ЦГАОР, ф. 38, оп. 1, д. 9, л. 51. Отпуск *рукописный*.

№ 3

Не ранее 2 февраля 1919 г.² — Протокольная запись показаний командира отряда славяно-британского союзного легиона по делу о противоправительственной пропаганде группы крестьян с. Нюхча Кемского уезда

Мне неоднократно докладывали крестьяне села Нюхча, что Кичигин, Шумилов, Попов³ и Титов ведут антиправительственную агитацию, а именно: говорят, что большевики перешли в наступление на всех фронтах, на нашем же фронте большевиками взята Сорока, и успешное наступление продолжается на город Кемь. Нас они называли (меня и моих солдат — 36 человек) «продажные английские шкуры», что мне

¹ Степанов Н. М. был командиром и начальником штаба отряда Красной Гвардии Поморского Совета. Схваченный интервентами, он был заключен в тюрьму, но совершил удачный побег.

² Время прибытия отряда в с. Нюхчу.

³ Попов И. В. — председатель Нюхотского волостного Совета, Шумилов Е. Г. — секретарь Совета. Оба расстреляны интервентами в 1919 г.

неоднократно заявляли солдаты. Солдатам же они также говорили, что мы окружены со всех сторон, хотя в действительности ничего подобного не было. Эта пропаганда была безусловно очень опасна ввиду того, что наша организация была еще очень молода, а в сорока верстах от нас в Вождисалме был отряд большевиков — 280 человек. Когда был приказ о мобилизации унтер-офицеров, то Титов, Кичигин и Шумилов говорили (я это слышал сам), что пусть мобилизуют, эта буржуазная банда очень ошиблась, теперь-то и настает время помочь нашей народной Красной Армии. Последние слова произнес Шумилов, шедший вместе с Кичигиным и Титовым. Я слышал это, идя сзади с двумя своими солдатами. Шумилову ответил Титов: «Интересно будет посмотреть, как незваные гости — англичане будут лететь отсюда»...

Подпоручик [подпись]

ЦГАОР, ф. 18, оп. 1, д. 58, л. 92. Незаверенная копия, машинописная.

№ 4

**15 августа 1919 г. — Представление прокурора
Архангельского окружного суда управляющему
Отдела юстиции о начале предварительного след-
ствия по делу священника-учителя дер. Черная
Река Попова**

На основании предписания от 26 ноября 1918 г. за № 257 имею честь донести вашему превосходительству, что мною одновременно с сим предложено мировому судье 3 участка Кемского уезда в качестве судебного следователя приступить к производству предварительного следствия о священнике-учителе Александре Попове по признакам преступления, предусмотренного 129 ст. Уголовного уложения.

Из произведенного Временной следственной комиссией по Александровскому и Кемскому уездам расследования видно, что священник — учитель дер. Черная Река Попов с осени 1918 г. после приезда в деревню большевика Федора Третьякова¹ тесно сошелся с ним и стал агитировать за большевиков и советскую власть, внушая населению недоверие к правительству и союзникам, для чего устраивал у себя собрания. В мае месяце, когда был призыв молодых людей, выступал против призыва. Когда же Третьяков был арестован за большевистскую деятельность, то старался помочь ему освободиться, уговорив общество дать о нем благоприятный отзыв...

И. д. прокурора суда [подпись]

И. д. секретаря [подпись]

ЦГАОР, ф. 18, оп. 1, д. 29, л. 199. Подлинник машинописный.

¹ Третьяков Ф., большевик, активный участник борьбы за Советскую власть в Керети. Скрываясь от преследования интервентов, некоторое время жил в дер. Черная Река. Схваченный интервентами, был вывезен с группой политзаключенных из мурманской союзной тюрьмы в район ст. Кяппесельга, где удачно перешел линию фронта (англичане предполагали спровоцировать расстрел арестованных при их переходе к своим).

№ 5

24 января 1920 г. — Представление прокурора Архангельского окружного суда управляющему Отделом юстиции об обвинении, предъявленном большевику Парахину М. А., и обстоятельствах его гибели

Вследствие поручения от 26 сего декабря за № 1730 и в дополнение к представлению моему от 20 декабря за № 5763 доношу, что, как видно из копии постановления товарища председателя Временной следственной комиссии по Кемскому и Александровскому уездам от 27 июня 1919 г., преступная деятельность Михаила Андреева Парахина¹ выразилась в следующем:

Он был одним из главных деятелей и членом исполкома, образовавшегося в первой половине 1918 г. на станции Энгозеро Мурманской железной дороги, IV районного Совета железнодорожных депутатов, который стоял на платформе Советской власти, захватил в свои руки власть железнодорожной администрации, производил незаконные и бесконтрольные выдачи казенных сумм, угрожал высшим железнодорожным служащим насилием и судом революционного трибунала и т. п.; кроме того Парахин состоял комиссаром Красной Гвардии, а в конце 1917 г., после свержения власти Временного правительства, организовал на станции Энгозеро клуб коммунистов, который также все время вмешивался в действия начальствующих железной дороги, принуждая их путем угроз к незаконным действиям.

Донося об изложенном, присовокупляю, что осенью минувшего года по распоряжению начальника Мурманского края Парахин был выслан в «Советскую»² Россию и, по слухам, был убит сербским конвоем при попытке к бегству.

И. о. прокурора суда [подпись]
Секретарь [подпись]

ЦГАОР, ф. 18, оп. 1, д. 27, л. 280. Подлинник машинописный.

№ 6

26 января 1920 г. — Представление прокурора Архангельского окружного суда управляющему Отдела юстиции о возбуждении предварительного следствия по делу председателя Петровско-Ямского Совета Ленкина

На основании поручения от 26 ноября 1918 г. за № 257 имею честь донести Вам, господин управляющий, что одновременно с сим, с сопровождением дознания о крестьянине деревни Морской Масельги, Петровско-Ямской волости, Повенецкого уезда Дмитрии Ленкине,

¹ Парахин М. А., большевик (член партии с 1916 г.), рабочий-железнодорожник, председатель коллектива коммунистов на ст. Энгозеро. В ночь с 4 на 5 сентября 1919 г. расстрелян интервентами в районе ст. Кяппесельга. Вместе с М. А. Парахиным были расстреляны 6 рабочих, 1 пленный красноармеец и 16-летний подросток Федя Антипин.

² Так в документе.

предложено мною судебному следователю Повенецкого уезда приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного 2 ч. 102 ст. Уголовного уложения.

Из дознания о Ленкине видно, что он при советской власти состоял в должности председателя Петровско-Ямского волостного Совета. Был арестован при занятии волости союзными войсками и, находясь под арестом в лагере военнопленных в Медвежьей Горе, бежал из-под такового к себе на родину и вновь был задержан и заключен под стражу, под каковой и содержится во внесудебном порядке с 21 декабря 1919 г.

И. д. прокурора суда [подпись]
Секретарь [подпись]

ЦГАОР, ф. 18, оп. 1, д. 27, л. 281. Подлинник машинописный.